«Можешь хоть немного говорить с сознательностью? - спросил Цзя Цзыцзай, - ты случайно споткнулся и упал, когда я просто проходил мимо. Ты встал и начал бранить меня. Я ответил тебе, и ты устроил драку. Я просто дал отпор, но ты не смог ничего со мной поделать. Все настолько просто. Не путай правду и ложь. Нельзя нарушать правила дорожного движения просто потому, что ты водишь BMW. Не так ли, офицер?»

«Ты...» - выслушав, директор Чжэн сделал глубокий вдох, но ничего не сказал. Он продолжал молчать. Он обнаружил, что мужчина перед ним был красноречивым, как стендап комик в Тяоцяо. Его красноречие было лучше посредственного человека.

«Ну, нет ни видеозаписи, ни свидетелей, - сказал офицер полиции, - господин Чжэн, может быть, попытаетесь вспомнить еще какие-нибудь детали?»

У них совсем не было желания приезжать. Это была просто ссора между гражданами. Это не было криминальным преступлением, у директора Чжэна просто были какие-то отношения с их боссом. Поэтому офицерам полиции сказали, что они должны были съездить в деревню и провести расследование. Они приехали в горную деревню, просто чтобы справиться с тривиальным делом. Кто хотел делать это? Хотя они ничего не говорили, это было у них в мыслях. Естественно, у них не было особого желания помогать ему.

«Ну, мне больше нечего добавить», - сказал директор Чжэн.

Пока они говорили, Ван Яо вышел из клиники.

«Господин Ван».

«Доктор Ван», - один из офицеров полиции знал Ван Яо. Так как член семьи мог заболеть в любой момент, он слышал об этом докторе от родственников и друзей. Все они расхваливали навыки доктора Вана в медицине. Для него не было неизлечимых болезней, если человек придет к нему на осмотр. Он мог вылечить неизлечимые болезни, которые не могли вылечить большие больницы в районе. Ван Яо был известным доктором в районе Ляньшань.

«Что случилось?» - Ван Яо уже услышал их разговор из комнаты.

«Ничего. У меня возник небольшой конфликт с тем парнем, так что я сотрудничаю с полицейским расследованием», - сказал Цзя Цзыцзая.

«О, это вы! - Ван Яо посмотрел на директора Чжэна, - я не видел вас всего день. Почему у вас разбухли нос и лицо, и почему они черно-синего цвета?»

Казалось, как будто он сыпал соль на рану.

Должно быть, они были из одной и той же группы! Подумав об этом, директор Чжэн просто перестал говорить. Видя двух офицеров полиции, он не ожидал, что у них будет доброе и уважительное отношение к Ван Яо.

Что это за ситуация? Они уже давно знают друг друга? Но я ведь потратил деньги!

«Ладно, на этом закончим. Простите за беспокойство», - после пары слов символического допроса ведущий офицер полиции объявил о завершении расследования.

«И все?» - директор Чжэн не желал уступать. Эти результаты сильно отличались от того, что он представлял.

«Ну, вот что произойдет дальше, господин Чжэн, - сказал ведущий офицер полиции, - расследование и сбор улик завершатся здесь. Мы через несколько дней издадим отчет по расследованию сегодня и отправим его в бюро. Что касается ваших действий в будущем, ждите уведомления».

«Вы... Вы...» - господин Чжэн был лишен дара речи.

Он наблюдал за тем, как офицеры полиции уходят. Хотя он не желал, ему оставалось только уехать с ними. Он не станет оставаться здесь из страха, что ему либо станет плохо от злости, либо его сильно избьют.

«Простите, господин».

«Неважно», - Ван Яо рассмеялся.

Поздно во второй половине дня было немного дождливо, и в небе дул ветер. Температура упала на несколько градусов.

Небо постепенно потемнело.

Чжан Сюин во время еды сказала: «Похолодало. Потеплее одевайся, когда будешь на холме».

«Мама, на холме круглый год как будто весна, - сказал Ван Яо, - все в порядке».

Поев, Ван Яо сделал родителям массаж. Каждый раз делая им массаж, он передавал чистое внутреннее ци в их тела, чтобы улучшить их телосложение. Это приносило очевидный эффект. Их седые волосы почернели, а их кожа стала более сияющей. Его родители стали более энергичными.

«С Сяосюэ все в порядке в Пекине?» - спросила его мать.

«Да, с ней все хорошо, - сказал Ван Яо, - я поговорил с ней вчера».

«Я смотрела прогноз погоды, - сказала его мать, - температура в Пекине сильно упала. Скажи Сяосюэ носить больше одежды для поддержания тепла, чтобы она не простудилась».

Хоть они еще не были женаты, она все еще переживала о будущей невестке.

«Хорошо, я скажу ей сегодня», - сказал Ван Яо.

«Не сиди всегда в деревне, - сказала Чжан Сюин, - тебе нужно съездить в столицу и побыть вместе с Сяосюэ. Ты - мужчина, так что будь активнее».

«Да», - мягко ответил Ван Яо.

«Дома все хорошо, - сказала Чжан Сюин, - травы на холме можешь оставить папе и трем своим ученикам, которые все равно должны помогать тебе».

«Ну, я подумывал о поездке в столицу через два дня, чтобы увидеться с Сяосюэ», - сказал Ван Яо.

«Можешь ехать со спокойной душой», - сказал смотревший телевизор Ван Фэнхуа, но слушающий разговор.

Когда Ван Яо вышел из дома, уже было девять часов вечера. Он увидел мужчину на мотоцикле, едущего с севера деревни.

«Ты на холм?»

«Да, а ты только вернулся?»

Ван Цзэчэн ехал на мотоцикле. В этот момент была очень холодная погода. Он носил немного поношенную куртку и выглядел очень уставшим.

«Мне нужно было кое-что сделать на фабрике, так что пришлось работать сверх нормы», - сказал Ван Цзэчэн. У фабрики, в которой он работал, в недавнее время было много заказов, так что он часто работал сверх нормы.

Его жена не работала, и ему нужно было заботиться о семье. Для него было сложно поддерживать семью.

«Здоровье - это самое важное, - сказал Ван Яо, - отдохни некоторое время. Ты слишком переутомляешься».

Он по одному лишь взгляду на глаза Ван Цзэчэна знал, что тот был истощен. Он, должно быть, проработал по крайней мере 12 часов, причем это была очень интенсивная работа.

«Эй, я передохну, когда не буду занят», - сказал Ван Цзэчэн.

Это было еще одно «когда».

Когда у него будут деньги... Когда у него будет время... Через два дня... Когда он чуть-чуть постареет...

«Когда» было во множестве форм, как ожидание увядания цветов или падения листьев. Вскоре оно превратится в еще один прошедший год.

Если оглянуться, человек увидит, что все изменилось.

Никто не знал будущего, так что нужно было хвататься за настоящее.

«Я вернусь домой. Семья ждет меня», - сказал Ван Цзэчэн.

«Кстати, фармацевтическая фабрика скоро начнет производство, - сказал Ван Яо, - если ты хочешь работать там, просто пойди и скажи, что я рекомендую тебя».

«А, хорошо, спасибо, - сказал Ван Цзэчэн, - я как-нибудь приглашу тебя на ужин».

«В этом нет нужды, - сказал Ван Яо, - поспеши, семья ждет тебя».

«Я пойду».

Ван Цзэчэн сел на мотоцикл и поехал на юг деревни.

Проходя в направлении, куда поехал Ван Цзэчэн, Ван Яо услышал детский смех. Он звучал

особенно счастливым. Он повернул голову и посмотрел в том направлении. Звуки доносились из дома Ван Цзэчэна.

Что могло сделать людей более счастливыми, чем счастье и здоровье с семьей?

Хорошо! Хорошо!

Ван Яо улыбнулся и пошел на темный холм. Он исчез в мгновение ока. На Холме Наньшань вдруг появилась точка света. Если регулярно поглядывать, она время от времени будет видна вдали.

Через короткое время с холма началось доноситься зачитывание.

Пес в будке наострил уши.

Орел несколько раз взмахнул крыльями.

В траве послышался шелест. Неизвестно откуда выползла черная змея и прилегла под карнизами домика.

Они тихо слушали чтение, доносящееся из комнаты.

Позже той ночью, когда чтение закончилось, пес прилег, орел закрыл глаза, а черная змея уползла.

Ночью было спокойно.

Рано утром была мрачная погода. Дул холодный ветер.

Закончив с практикой, три ученика Ван Яо пришли в клинику. Они выпили миску лекарства, как и в несколько прошлых дней подряд.

«Ну, сейчас уже должно дать определенный эффект», - прошептал Ван Яо.

«Что вы только что сказали?»

«А, ничего. Можете идти», - Ван Яо с улыбкой отмахнулся рукой.

Как только они вышли, внутрь вошел Чжэн Вэйцзюнь.

«День был выбран, - сказал он, - это будет 26 ноября, день зодиака с хорошей удачей».

«Хорошо, я буду там», - сказал Ван Яо.

«Мы планируем испытать механизмы и попытаться произвести лекарство, для которого вы предоставили рецепт», - сказал Чжэн Вэйцзюнь.

«Хорошо. Нужно гарантировать, что травы будут дикими и натуральными, - сказал Ван Яо, - у меня есть небольшие запасы. Для начала можно использовать их».

«Да, я понял, - сказал Чжэн Вэйцзюнь, - я гарантирую качество ингредиентов, можете быть налегке».

Семья Чжэн занималась добычей лекарственных ингредиентов. У них были свои каналы для

получения высококачественных трав.

«Это хорошо», - сказал Ван Яо.

Сообщив ему о дате, Чжэн Вэйцзюнь ушел.

Фармацевтическая Компания Наньшань, которая скоро начнет производство, была его кропотливыми трудами. Он устал от борьбы дома и уступил права, которые контролировал. Сейчас у него была только эта компания. Он хотел хорошо ей управлять, так как грациозно ее выиграл.

Ему все еще предстояло сделать много работы перед началом производства. Это была большая инвестиция в район Ляньшань и первая фармацевтическая компания в этом маленьком районе. Биомедицина всегда была высокотехнологичной индустрией. Поэтому район придавал большое внимание ей. Чтобы порезать ленточку, из района и города приедет много руководителей. Некоторые вещи нужно было обдумать и подготовить.

‘С этих пор мы пустим здесь корни’, - подумал Чжэн Вэйцзюнь.

Также было важно, можно ли было сделать первый выстрел. Он верил в навыки Ван Яо, так что у него была большая уверенность в лекарствах.

После обеда в клинику пришел Ван Илун.

Видя приход дедушки, Ван Яо встал, чтобы его поприветствовать: «Дядя, вы меня ищете?»

«Эй, Яо, сколько времени понадобится на лечение болезни?» - спросил Ван Илун.

Это все еще была та же проблема.

«Вам нужен определенный период лечения для этой болезни. Этот процесс может быть медленным».

«Сможешь ли поторопиться? - спросил дедушка, - ничего страшного, если мне придется страдать».

«Дядя, почему вы вдруг так подумали? С вами что-то не так?»

«Ну, Цзэчэн каждый день работает сверх нормы в прошлые дни, и он потерял вес, - сказал дедушка, - я больше никак не могу помочь. Я трачу все его деньги».

Его сын работал целыми днями. Он возвращался домой после девяти часов вечера. Ему, как отцу, было жаль сына. Он думал, что если бы смог выздороветь раньше, сыну не придется тратить столько усилий на лекарство. Чем раньше он выздоровеет, тем скорее деньги можно будет использовать на поддержку семьи.